

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Новикова К.В., Ткач Е.Н. Стратегии поведения в конфликте у подростков с разным уровнем тревожности // Психолог. 2025. № 4. С. 1-15. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.4.75120 EDN: EWRYWZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75120

Стратегии поведения в конфликте у подростков с разным уровнем тревожности

Новикова Ксения Владимировна

кандидат психологических наук

доцент, кафедра психологии, Тихоокеанский государственный университет

680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68

✉ kv_novikova@mail.ru

Ткач Елена Николаевна

кандидат психологических наук

доцент, высшая школа психологии; Тихоокеанский государственный университет
руководитель высшей школы психологии; Тихоокеанский государственный университет

680042, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д.136

✉ elenat3004@mail.ru

[Статья из рубрики "Внутренний мир человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.4.75120

EDN:

EWRYWZ

Дата направления статьи в редакцию:

05-07-2025

Дата публикации:

12-07-2025

Аннотация: Предметом исследования является изучение стратегий поведения в конфликте у подростков с разным уровнем тревожности. Объект исследования – конфликт как социально-психологический феномен. Авторы отмечают, что проблема влияния тревожности на поведение подростков в конфликтных ситуациях занимает

важное место в психологии, тревожность оказывает значительное влияние на успешность обучения подростков, особенности их взаимоотношений с учителями, родителями и сверстниками. Авторы рассматривают имеющиеся теоретические представления о понятии тревожности в зарубежных и отечественных исследованиях; особенности проявления тревожности в подростковом возрасте; сущность стратегий поведения в конфликтной ситуации; а также результаты эмпирического исследования стратегий поведения в конфликте у подростков с разным уровнем тревожности. Особое внимание уделяется описанию различий в стратегиях поведения в конфликте у подростков с разным уровнем тревожности. Методы эмпирического исследования. Диагностические методики: Шкала личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина; Методика "Многомерная оценка уровня детской тревожности" Е.Е. Ромицына; Методика "Стратегии поведения в конфликтной ситуации" Л. К. Казанцева; Методика Томаса-Килманна. Методы статистической обработки данных (Шапиро-Уилка, корреляционный анализ Ч. Спирмена, дисперсионный анализ Фишера, разведочный метод Тьюки). Теоретическая значимость и новизна исследования состоит в анализе и систематизации теоретических представлений об особенностях выбора стратегий поведения в конфликте у подростков с разным уровнем тревожности. Авторами показано, что существуют различия в стратегиях поведения в конфликте у подростков с разным уровнем тревожности. Подростки с высоким уровнем тревожности характеризуются такими стратегиями поведения в конфликте, как избегание и приспособление. Подростки со средним уровнем тревожности – стратегией компромисса. Подростки с низким уровнем тревожности чаще используют стратегии сотрудничества и соперничества. Полученные данные имеют важное практическое значение, позволяют разрабатывать программы психологической поддержки подростков, направленные на снижение высокого уровня тревожности и формирование конструктивных моделей поведения в конфликтных ситуациях. Результаты исследования могут быть полезны педагогам, психологам, родителям при построении эффективной стратегии взаимодействия с подростками, склонными к повышенной тревожности. Результаты исследования могут послужить основой для разработки практических рекомендаций для подростков.

Ключевые слова:

конфликт, стратегии, поведение, стратегии поведения, подростки, тревожность, ситуативная тревожность, личностная тревожность, взаимосвязь, подростковый возраст

Конфликты – неотъемлемая часть человеческих отношений. Они могут возникать и затрагивать все сферы нашей деятельности. В подростковый период эта тема наиболее актуальна, так как именно в этом возрасте человек сталкивается с изменениями как на физическом, так и на психологическом уровне. В подростковом возрасте происходит поиск идентичности, формируются социальные связи, в ходе которых могут возникать конфликты, которые в свою очередь могут быть как конструктивными, так и деструктивными.

В современных реалиях можно выделить большое количество факторов, влияющих на стиль поведения в конфликте и стратегии его разрешения, одним из таких факторов являются личностные качества человека, включая тревожность, которая является одним из ключевых и важных аспектов влияющих на подростков в конфликтных ситуациях [\[1\]](#).

Опираясь на взгляды российских и зарубежных исследователей [2, 3], можно сделать вывод, что конфликт представляет собой противостояние, возникающее в результате несовпадения целей, интересов, установок, мнений или взглядов взаимодействующих сторон. В его структуру входят такие элементы, как субъекты, предмет, объект и условия. Участники делятся на прямых (основных) и косвенных (вспомогательных). Конфликт обладает как положительными, так и отрицательными функциями, и в целом указывает на наличие затруднений или противоречий, требующих анализа и разрешения.

Стратегии поведения в конфликте представляют собой многообразные и контекстуально обусловленные формы реагирования личности, выбор которых зависит от ряда факторов: значимости ситуации, иерархических отношений, эмоционального фона и личностных особенностей. Эти стратегии нередко сочетаются между собой, формируя уникальный стиль взаимодействия, что особенно важно учитывать при исследовании конфликтного поведения подростков, находящихся на этапе формирования устойчивых моделей социального поведения.

Проблема влияния тревожности на поведения подростков в конфликтных ситуациях занимает важное место в современной психологии. Изучению проблемы тревожности посвящены многочисленные работы зарубежных [4, 5, 6 и др.] и отечественных авторов [7, 8 и др.]. Но тревожность как фактор, который влияет на выбор той или иной стратегии поведения в конфликте изучена не в полной мере.

Следует отметить, что в психологии недостаточно изучена проблема исследования стратегий поведения в конфликте у подростков с разным уровнем тревожности. Имеющийся потенциал исследований подростков касается изучения особенностей стратегий поведения в конфликте у подростков с разной установкой на конфликт [9]; связи уровня эмпатии личности и стратегии поведения в конфликте у подростков [10]; связи эмоционального интеллекта и стратегии поведения в конфликте старших подростков [11]; взаимосвязи вектора индивидуально-типологических особенностей и стратегий поведения в конфликте у старших подростков [12]; стратегии поведения в конфликте подростков и учащихся старших классов с разными ценностными ориентациями [13].

Определение факторов, которые влияют на выбор подростками предпочтительных стратегий поведения в конфликтных сферах (школа, семья, окружение сверстников), имеет в целом большое значение для повышения эффективности образовательной и воспитательной системы школы [14]. Особое внимание в этом контексте уделяется уровню тревожности учащихся.

В настоящее время количество тревожных подростков увеличилось. Степень проявления тревожности оказывает значительное влияние на успешность обучения подростков, особенности их взаимоотношений с учителями, родителями и сверстниками [15].

Следует отметить, что стоит разграничивать понятия «тревога» и «тревожность», они схожи, но не тождественны. Тревога - это психологическое состояние человека, возникающее в ситуации опасности, а тревожность - это индивидуальная психологическая особенность человека, проявляющаяся в склонности впадать в состояние повышенного беспокойства и тревоги в тех эпизодах и ситуациях жизни, которые несут в себе психологическую угрозу для него и могут обернуться неприятностями, неудачами или фрустрацией.

Среди различных подходов к феноменологии тревожности необходимо выделить позицию, разделяющую понятия ситуативной и личностной тревожности. Личностная тревожность как устойчивая характеристика оказывает большее влияние на поведение в конфликте, поэтому изучение именно ее влияния является наиболее актуальным. У подростков, в отличие от взрослых нет достаточного жизненного опыта, чтобы конструктивно выходить из конфликтов, поэтому изучение проблемы влияния тревожности на выбор стратегии поведения в конфликте несет за собой потенциальную помочь подросткам выработать у себя наиболее адекватные и подходящие в конкретных ситуациях стратегии. А также помочь педагогам, психологам и родителям в лучшем понимании детей [\[16\]](#).

В отечественной психологии, в отличии от зарубежной, в исследованиях проблемы тревожности в большинстве говорится о ее функциональном аспекте [\[17\]](#). Многие авторы выделяют следующие функции тревожности: поиск и обнаружение потенциальной угрозы, оценка происходящей ситуации, адаптивная функция и др. Существует множество различных позиций понимания проблемы тревожности. Тревожность – негативное эмоциональное переживание, состояние, свидетельствующее о потенциальной угрозе, о ее предчувствии человеком. Если это состояние приобретает постоянный характер, перерастает в такой вид поведения человека, то можно сказать, что она становится устойчивой личностной чертой.

В подростковом возрасте тревожные реакции являются распространенным феноменом [\[18, 19\]](#). Важно отметить, что подростки зачастую демонстрируют чрезмерную восприимчивость к стрессовым обстоятельствам. Так, например, они могут испытывать беспокойство в преддверии экзаменов, спортивных соревнований, публичных выступлений или других событий, которые субъективно оцениваются как стрессогенные [\[20\]](#).

На возникновение тревожности у подростков оказывают влияние различные факторы. Во-первых, определенную роль играет генетическая предрасположенность. Во-вторых, значительное влияние оказывают неблагоприятные семейные условия, такие как конфликты, насилие в семье или развод родителей. В-третьих, недостаток эмоциональной поддержки со стороны близких, который так же может усилить тревожность. В-четвертых, низкая самооценка и неуверенность в себе способствуют развитию тревожных реакций. И наконец, социальное давление и чрезмерные требования со стороны родителей, педагогов и других лиц могут провоцировать неуверенность и страх неудачи [\[21\]](#).

Тревожность, по данным исследований А.М. Прихожан [\[8\]](#), выступает одним из ключевых феноменов подросткового этапа, проявляясь как в открытых формах (острая, регулируемая, культивируемая), так и в скрытых – через агрессию, апатию или гиперкомпенсацию. При этом генетическая предрасположенность, семейные конфликты, низкая самооценка и социальное давление усугубляют риски перехода тревожности в устойчивые психические расстройства [\[22\]](#).

Тревога в подростковом возрасте может рассматриваться не только как деструктивный феномен, который оказывает негативное влияние на восприятие подростком себя, адекватному взаимодействию с окружающими, изменению эмоционального состояния и т.д., но и как элемент психологической саморегуляции, обеспечивающей адаптацию к социально-образовательным требованиям и изменяющейся окружающей среде [\[23\]](#).

Тревожность в подростковом возрасте обладает двойственной природой. С одной стороны, как подчеркивает Ф.Б. Березин [\[24\]](#), умеренный ее уровень выполняет адаптивную функцию: стимулирует аналитическое мышление, мотивирует к преодолению трудностей и повышает учебную продуктивность. С другой — превышение индивидуальной нормы ведет к искажению самовосприятия, что особенно ярко проявляется в школьной среде. Важно развивать у подростков навыки рефлексии и эмоциональной саморегуляции, минимизировать давление со стороны образовательной системы и формировать поддерживающую семейную среду.

Теоретический анализ позволил выявить, что тревожность является значимым фактором, влияющим на характер конфликтного поведения подростков. Понимание механизмов данного влияния создает основу для дальнейшего эмпирического исследования, направленного на выявление специфики выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации у подростков с разным уровнем тревожности.

Базой эмпирического исследования послужила МАОУ Гимназия № 6 г. Хабаровска. В исследовании приняли участие 50 учеников девятых классов (из них 34 девочки и 16 мальчиков в возрасте 14-15 лет).

Тестирование с использованием следующих диагностических методик: Шкала личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина; Методика «Многомерная оценка уровня детской тревожности» Е.Е. Ромицына; Методика «Стратегии поведения в конфликтной ситуации» Л. К. Казанцев; Методика Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации.

Согласно полученным результатам, в исследуемой выборке преобладает средний уровень как ситуативной (68%), так и личностной тревожности (52%). Вместе с тем уместно будет говорить и о явной выраженности высокого уровня личностной тревожности у 38% подростков.

Выраженность личностной тревожности у участников исследования может быть аргументирована их психологическими возрастными особенностями, характерными для подросткового кризиса. Пубертат сопровождается значительными гормональными колебаниями, которые могут влиять на настроение, эмоциональную лабильность и чувствительность к стрессу.

Полученные в ходе анализа средние значения позволяют говорить о следующей выраженности особенностей тревожности у респондентов:

- Общая тревожность представлена в группе преимущественно на среднем уровне, что соответствует полученным данным при диагностике ситуативной и личностной тревожности;
- Тревога связанная с ситуациями самовыражения, а также в отношениях со сверстниками, родителями, и связанная с оценкой окружающих представлены на среднем уровне;
- Тревога, связанная с отношениями с учителями, а также связанная с обучением, представлена на низком уровне с тенденцией к развитию в средний;
- Тревога, связанная с проверкой знаний, представлена на среднем уровне с тенденцией к высокому. Снижение психической активности, обусловленное тревогой, также представлено на среднем уровне с тенденцией к высокому;

- Повышенная вегетативная реактивность, обусловленная тревогой, представлена на среднем уровне.

Полученные данные говорят о преобладании преимущественно среднего уровня по шкалам методики «Многомерная оценка уровня детской тревожности» Е.Е. Ромицына, однако отмечены различия в выраженности таких спектров, как отношения с учителями и успешность обучения. Причина низких показателей тревоги у подростков в данных областях скрыты в психологических особенностях личностных изменений, которые происходят в период подросткового возраста. У подростков появляются новые интересы и приоритеты, которые могут отвлекать их от школьных проблем. Друзья, романтические отношения, независимость – все это может занимать больше места в их жизни, чем учеба.

Вместе с тем обнаружена тенденция к высокому уровню таких проявлений тревоги, как снижение психической активности и тревога перед проверкой знаний. Подростки склонны к катастрофизации и негативным когнитивным искажениям. В ситуации тревоги эти паттерны усиливаются, что приводит к еще большему беспокойству и физиологическими симптомами, и снижению психической активности.

Следующим этапом явилось определение стратегий поведения в конфликте. Диагностика с помощью методики Томаса-Киллмана позволили получить следующие результаты. Наиболее распространенной стратегией поведения, согласно данной диагностике, является компромисс (ср.зн. = 7.06), следующей по значимости стратегией является сотрудничество (ср.зн. = 6.34) и избегание (ср.зн. = 6.32), приспособление (ср.зн. = 5.69), соперничество (ср.зн. = 4.77). Такое распределение стратегий поведения свидетельствует о стремлении группы респондентов разрешать спорные ситуации и иные конфликты мирным путем, без существенных потерь для обеих сторон. Отмечается то, что соперничество является самым последним путем решения, к которому прибегают данные респонденты – конфликт перерастает в столкновение конкурирующих сторон только в случае, если данной ситуации не получится избежать.

Относительно аналогичные данные были получены в ходе анализа результатов стратегий поведения по методике «Стратегии поведения в конфликтной ситуации» Л.К. Казанцева. Согласно полученным результатам, отмечается следующий порядок выраженности стратегий: сотрудничество (сова) = 25.76, компромисс (лиса) = 24.76, приспособление (медвежонок) = 20.64, конкуренция (акула) = 20.58, избегание (черепаха) = 18.10.

Сравнительный анализ стратегий поведения у подростков с разным уровнем ситуативной тревожности показал следующее:

1) у подростков с низким уровнем ситуативной тревожности установлен следующий порядок предпочтаемых стратегий поведения в конфликте: сотрудничество (ср.зн. = 6.88), соперничество (ср.зн. = 6.88), компромисс (ср.зн. = 6.38), избегание (ср.зн. = 5.5), приспособление (ср.зн. = 4.38);

2) у подростков со средним уровнем ситуативной тревожности установлен следующий порядок предпочтаемых стратегий поведения в конфликте: компромисс (ср.зн. = 7.21), сотрудничество (ср.зн. = 6.35), избегание (ср.зн. = 6.24), приспособление (ср.зн. = 5.76), соперничество (ср.зн. = 4.76);

3) у подростков с высоким уровнем ситуативной тревожности установлен следующий порядок предпочтаемых стратегий поведения в конфликте: избегание (ср.зн. = 7.5), компромисс (ср.зн. = 7.13), приспособление (ср.зн. = 6.13), сотрудничество (ср.зн. =

5.75), соперничество (ср.зн. = 3.5).

Результаты сравнительного анализа, свидетельствует о том, что подростки с низким уровнем тревожности, предпочитают такие стратегии поведения, как сотрудничество и соперничество. Подобная тенденция обусловлена тем, что отсутствие тревоги в момент стресса позволяет подросткам подходить к ситуации с позиции сознательного анализа, который возможен только в случае отсутствия глубоких переживаний. В результате такие подростки стремятся либо прийти к общему решению путем совместной с оппонентом деятельности, либо к насаждению собственных интересов с целью решения ситуации конфликта с выгодой в свою сторону.

Иная картина выстраивается при анализе стратегий поведения у подростков со средним и высоким уровнем ситуативной тревожности. Если подростки со средним уровнем ситуативной тревожности предпочитают разрешить конфликт путем манипуляции или совместной деятельности с оппонентом (избегая психологического давления на оппонента из-за преждевременного ожидания проигрыша в споре), то подростки с высоким уровнем ситуативной тревожности стремятся в первую очередь избежать решения конфликта. Причина такого явления заключается в том, что глубокое переживание стресса в момент возникшего конфликта блокирует способность подростка к самоанализу и анализу ситуации, заставляя его заранее предполагать свой «проигрыш» в конфликте с оппонентом.

Как и в ситуации ситуативной тревожности, подростки с разным уровнем личностной тревожности так же обладают преимущественно разными ведущими стратегиями поведения в конфликте:

- 1) у подростков с низким уровнем личностной тревожности установлен следующий порядок предпочтаемых стратегий поведения в конфликте: соперничество (ср.зн. = 7.2), сотрудничество (ср.зн. = 7), избегание (ср.зн. = 6), компромисс (ср.зн. = 5.6), приспособление (ср.зн. = 4.2);
- 2) у подростков со средним уровнем личностной тревожности установлен следующий порядок предпочтаемых стратегий поведения в конфликте: компромисс (ср.зн. = 7.23), сотрудничество (ср.зн. = 6.5), избегание (ср.зн. = 5.81), приспособление (ср.зн. = 5.69), соперничество (ср.зн. = 4.77);
- 3) у подростков с высоким уровнем личностной тревожности установлен следующий порядок предпочтаемых стратегий поведения в конфликте: избегание (ср.зн. = 7.21), компромисс (ср.зн. = 7), сотрудничество (ср.зн. = 5.95), приспособление (ср.зн. = 5.84), соперничество (ср.зн. = 3.95).

Так, подростки с низким уровнем личностной тревожности склонны в первую очередь отстаивать свои позиции через насаждение оппоненту своих взглядов и решений. Низкая личностная тревожность часто сопутствует высокой самооценке и уверенности в собственных силах. Подростки с низким уровнем тревожности так же могут быть более ориентированы на достижение целей и успех. В конфликтной ситуации они могут воспринимать конкуренцию как средство достижения своих целей, не считая сотрудничество наиболее эффективным.

Наличие среднего уровня личностной тревожности приводит подростка к избеганию выраженной открытой конкуренции с оппонентами. Такие подростки, напротив, стараются найти компромисс, нередко прибегая к каким-либо манипуляциям, или стараясь прибегнуть к сотрудничеству. Соперничество для подростков со средним уровнем

личностной тревожности является наименее желаемой стратегией.

Высокий уровень личностной тревожности приводит подростка к избеганию конфликтных ситуаций и их решений. Высокая тревожность часто связана с гиперчувствительностью к критике и осуждению. Подростки боятся, что в конфликте их действия или слова будут негативно восприняты, что приведет к потере одобрения со стороны окружающих (родителей, сверстников). Более того, тревожность часто сопровождается низкой самооценкой. Подростки с низкой самооценкой могут верить, что не способны эффективно разрешить конфликт, что их аргументы будут слабыми, а они сами – некомпетентными в данной ситуации. Избегание становится защитным механизмом, помогающим избежать потенциального подтверждения этих негативных убеждений. Как и в случае среднего уровня личностной тревожности, подростки с высоким уровнем наименее склонны к соперничеству.

При определении ведущих стратегий поведения в конфликте у подростков с разным общим показателем уровня тревожности были получены следующие результаты.

- 1) у подростков с низким уровнем тревожности ведущей стратегией поведения являются сотрудничество и соперничество;
- 2) у подростков со средним уровнем тревожности ведущей стратегией поведения являются компромисс, сотрудничество и избегание;
- 3) у подростков с высоким уровнем тревожности ведущей стратегией поведения являются избегание, приспособление и компромисс.

Представленные данные в большей степени обладают аналогичными результатами, что и при обработке стратегий поведения в конфликте у подростков с разным уровнем ситуативной и личностной тревожности. Это позволяет говорить о том, что тревожность является одним из определяющих факторов в выборе стратегии поведения в конфликте: ее наличие толкает подростка к выбору таких стратегий, при которых минимальны затраты психологических ресурсов и минимальна необходимость вступать в конфронтацию для отстаивания своих интересов.

С целью проверки гипотезы исследования о существовании связей между уровнем тревожности и стратегией поведения подростка в конфликте была проведена статистическая обработка данных с помощью статистических методов обработки. Перед проведением корреляционного анализа полученные данные были подвергнуты проверке на нормальность распределения (метод Шапиро-Уилка).

В связи с наличием критериев, данные которых позволяют опровергать гипотезу о нормальном распределении, для корреляционного анализа был выбран статистический метод коэффициента корреляции Ч. Спирмена (далее – r). Результат корреляционного анализа между стратегиями поведения в конфликте и уровнем тревожности у подростков представлен в приложении 3, и позволил сделать вывод о следующих существующих корреляциях. Полученные результаты свидетельствуют о следующих достоверных корреляциях в группе респондентов:

- 1) ситуативная тревожность обладает обратной связью с соперничеством ($r = -0.305$), прямыми связями с приспособлением ($r = 0.286$), избеганием ($r = 0.304$);
- 2) личностная тревожность обладает прямой связью с избеганием ($r = 0.322$);
- 3) тревога во взаимоотношениях со сверстниками обладает обратной связью с

компромиссом (лиса) ($r = -0.298$);

4) снижение психической активности обладает обратной связью с компромиссом ($r = -0.320$), прямыми связями с избеганием ($r = 0.358$), приспособлением ($r = 0.439$), избеганием (черепаха) ($r = 0.330$).

Исходя из полученных результатов корреляционного анализа можно утверждать, что уровень тревожности подростков и отдельные его спектры связаны со стратегиями поведения, которые выбирают подростки в момент конфликта. Так, повышенная тревога в момент стрессовой ситуации (например, конфликт со сверстником) снижает способность подростка к отстаиванию своих позиций через давление и конкуренцию с оппонентом. Причина такой связи скрыта не только в психологии, но и в физиологии стресса. Ситуативная тревожность вызывает физиологический стресс — учащение сердцебиения, потливость, дрожь. Эти физические ощущения отвлекают от когнитивных функций, необходимых для планирования стратегии поведения в конфликтной ситуации, оценки сил противника и эффективного отстаивания своих интересов. Подросток может быть просто не способен сконцентрироваться на борьбе, будучи слишком занятым переживаниями.

Обратная ситуация наблюдается в прямых связях ситуативной тревожности и таких стратегий, как избегание и приспособление, однако в данном случае основной источник причины таких связей скрыт в психологии переживания. Подросток с высокой ситуативной тревожностью опасается негативных последствий конфликта: осуждения, гнева, отвержения со стороны сверстников или авторитетных фигур. Избегание конфликта представляется ему наименее болезненным способом избежать этих неприятных эмоций. Относительно стратегии приспособление следует говорить о таком сопутствующем феномене, как неуверенность в себе. Подросток может верить, что не способен эффективно разрешить конфликт, что его аргументы будут слабыми или что он не сможет защитить свои интересы. Поэтому он предпочитает уступить, приспособиться, чтобы избежать неудачи и подтверждения своих опасений.

Аналогичным результатом стало выявление связи между личностной тревожностью и избеганием. Подростки с высокой тревожностью боятся критики, осуждения и отвержения. Конфликт, по своей природе, подразумевает столкновение мнений и потенциально негативную реакцию со стороны другого человека. Избегая конфликта, подросток пытается избежать потенциального стресса, связанного с негативной оценкой его личности или действий. Следует упомянуть и катастрофизацию, к которой зачастую склонны подростки с высоким уровнем личностной тревожности. Такие подростки могут ожидать, что конфликт приведет к значительно более серьёзным последствиям, чем это есть на самом деле (например, разрыв дружбы, потеря авторитета среди сверстников, агрессия со стороны оппонента). Это ожидание подкрепляет стремление избежать конфликта любой ценой.

Тревога в отношениях со сверстниками и компромисс как стратегия поведения у подростков, связь которой была определена в ходе корреляционного анализа, обладает сложной структурой. Высокий уровень тревоги часто препятствует использованию компромисса, а низкое использование компромисса может, в свою очередь, усиливать тревогу. Так, компромисс часто требует уступок, которые могут быть восприняты как слабость или неуверенность в себе. Страх такого восприятия заставляет их избегать компромисса и придерживаться своей позиции, даже если это ведёт к конфлиktу. Более того, следует говорить и о коммуникативных барьерах, которыми обладает подростки с высокой тревожностью в отношении взаимодействия со сверстниками. Достижение

компромисса требует навыков коммуникации, эмпатии и умения находить решения, которые удовлетворяют всех участников. Подростки с высокой тревожностью могут испытывать трудности с этими навыками, чувствуя себя некомпетентными в процессе переговоров и предпочитая избегать напряжённых ситуаций.

Помимо выше представленной связи была определена корреляция между компромиссом и снижением психической активности на фоне тревоги. Подросток в момент сложной конфликтной ситуации и переживанием тревоги сталкивается со снижением активности его когнитивных ресурсов (внимание, память, исполнительные функции). Это затрудняет адекватную оценку ситуации, разработку различных вариантов решения проблемы и взвешивание их плюсов и минусов – процессов, необходимых для эффективного компромисса. В определенных случаях снижение психической активности может проявляться в избегании сложных ситуаций, требующих принятия решений и переговоров. Вместо того, чтобы искать компромисс, подросток может предпочесть отступление или пассивное поведение, что является более лёгким путем в состоянии тревоги, несмотря на потенциально худшие долгосрочные последствия, что в свою очередь объясняет причину прямой связи снижения психической активности с избеганием и приспособлением.

Для оценки веса различий в стратегиях поведения у подростков с разным уровнем тревожности был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Результаты анализа стратегий поведения в конфликте у подростков с разным уровнем тревожности представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты дисперсионного анализа стратегий поведения в конфликте у подростков с разным уровнем тревожности

Критерий		Значение, F	Значение, p
Ситуативная тревожность			
Стратегии поведения по Томасу-Киллману	Сотрудничество	0.481	0.621
	Соперничество	2.937	0.063
	Компромисс	0.814	0.449
	Приспособление	1.581	0.216
	Избегание	2.212	0.121
Стратегии поведения по Л.К. Казанцеву	Избегание (черепаха)	0.193	0.825
	Конкуренция (акула)	1.113	0.337
	Приспособление (медвежонок)	1.083	0.347
	Компромисс (лиса)	3.180	0.051
	Сотрудничество (сова)	0.202	0.818
Личностная тревожность			
Стратегии поведения по Томасу-Киллману	Сотрудничество	0.666	0.529
	Соперничество	2.752	0.105
	Компромисс	2.26	0.115
	Приспособление	1.392	0.286
	Избегание	2.427	0.129
Стратегии поведения по Л.К. Казанцеву	Избегание (черепаха)	3.773	0.058
	Конкуренция (акула)	0.184	0.834
	Приспособление (медвежонок)	0.307	0.741

	Компромисс (лиса)	0.804	0.470
	Сотрудничество (сова)	0.130	0.880
Общий уровень тревожности			
Стратегии поведения по Томасу-Киллману	Сотрудничество	0.756	0.475
	Соперничество	1.020	0.369
	Компромисс	2.194	0.123
	Приспособление	2.876	0.067
	Избегание	0.710	0.497
Стратегии поведения по Л.К. Казанцеву	Избегание (черепаха)	1.538	0.226
	Конкуренция (акула)	0.808	0.452
	Приспособление (медвежонок)	0.489	0.616
	Компромисс (лиса)	6.047	0.005
	Сотрудничество (сова)	1.090	0.345

В ходе анализа были обнаружены достоверные различия средних в пределах такой стратегии, как компромисс (лиса) у подростков с разным уровнем ситуативной тревожности ($F = 3.180$) и разным уровнем общей тревожности ($F = 6.047$), избегание (черепаха) ($F = 3.773$) у подростков с разным уровнем личностной тревожности.

Для более глубокого анализа данных в пределах данных стратегий был проведен дополнительный анализ с помощью разведочного метода Тьюки с целью определения конкретных групп с наибольшим различием средних.

Средние значения компромисса (лиса) различны у таких групп подростков, как средний и высокий уровень ситуативной тревожности (4.13 при $p = 0.040$) и средний и высокий уровень общей тревожности (4.82 при $p = 0.003$). Причина наличия различия средних именно в стратегии компромисса заключается в страхе негативной оценке от окружающих. В конфликтной ситуации компромисс может казаться им менее рискованным, чем отстаивание собственной позиции, которое может привести к конфликту и негативной реакции. Они могут предпочесть уступить, чтобы избежать потенциального дискомфорта и стресса, связанного с открытым противостоянием. Подростки со средним уровнем тревожности могут быть более склонны к риску и готовы побороться за свои интересы, если считают компромисс несправедливым. Так же следует говорить и о барьерах в коммуникативных навыках. Повышенная тревожность может мешать подросткам эффективно использовать различные стратегии разрешения конфликтов. Они могут не обладать достаточными навыками для конструктивного обсуждения проблемы и поиска взаимовыгодного решения, что делает компромисс «проще» и менее ресурсоемким вариантом, даже если он не оптimalен. Подростки со средним уровнем тревожности могут иметь более развитые навыки конфликтного взаимодействия.

Результат анализа Тьюки так же говорит о высоком различии в выраженности стратегии избегания у подростков с разным уровнем личностной тревожности в пределах двух групп: высокий и средний показатель. Причина различия, как и в случаях ситуативной тревожности, обусловлена ожиданиями негативной реакции от окружающих самим подростком. Так, подросток с высоко выраженной личностной тревожностью чаще ожидает негативных последствий от конфликта, таких как публичное унижение, критика, отвержение сверстниками или неудача в разрешении ситуации. Нередко внимание

подростков с высоким уровнем личностной тревожности более сильно сосредоточено на негативных эмоциях, связанных с конфликтом (страх, беспокойство, стыд), чем у подростков со средним уровнем личностной тревожности, что затрудняет объективную оценку ситуации и поиск конструктивных способов разрешения.

Результаты эмпирического исследования позволяют сделать вывод о том, что существуют различия в стратегиях поведения в конфликтных ситуациях у подростков с разным уровнем тревожности.

У подростков с низким уровнем тревожности ведущими стратегиями являются сотрудничество и соперничество, что свидетельствует о большей уверенности, активности и готовности к открытому взаимодействию. Также у этой группы достаточно высокие показатели по стратегии компромисса, тогда как избегание и приспособление выражены слабо

У подростков со средним уровнем тревожности наиболее выраженной стратегией оказалось стремление к компромиссу, что может говорить о стремлении к балансу между своими интересами и интересами других. Далее следуют сотрудничество и избегание, тогда как соперничество занимает последнее место

Наиболее выраженными стратегиями у подростков с высоким уровнем тревожности являются избегание, компромисс и приспособление, что свидетельствует о склонности избегать прямых столкновений и подавлять собственные потребности ради поддержания внешнего спокойствия. В то же время соперничество выражено наименее значительно, что указывает на дефицит уверенности и инициативности в конфликтных ситуациях

Результаты подтверждают, что при повышенной тревожности подростки чаще прибегают к пассивным и избегающе-приспособительным стратегиям, тогда как низкий уровень тревожности способствует выбору активных и конструктивных форм поведения, таких как сотрудничество и соперничество. Эти различия подчеркивают важность учета тревожности при разработке программ по формированию эффективного конфликт разрешающего поведения у подростков.

Полученные данные имеют высокую практическую значимость и могут быть использованы школьными психологами, педагогами и родителями в профилактике деструктивных форм поведения, а также при реализации программ по снижению тревожности и развитию социальных навыков, формированию конструктивных моделей поведения в конфликтных ситуациях.

Библиография

1. Иванов А.Ю. Агрессивное поведение подростков с симптомами тревожности // Образование и общество. 2022. № 1. С. 120-126.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 464 с.
3. Tomas K.W. Conflict and conflict management // Handbook of Industrial and Organizational Psychology. Chicago, 1976. p. 889-935.
4. Rollo M. Historical roots of modern anxiety theories. Paper read before the American Psychopathological Association. In Paul Hoch and Joseph Zubin (eds.). Anxiety. New York: Grime and Stratton, 1964, pp. 3-6.
5. Spielberger Ch. Stress and anxiety. Vols. I and IV. New York: John Wiley and Sons, 1977. P. 58-67.
6. Adler A. To Understand Human Nature. AST, 2022. 352 p.
7. Астапов В. М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Тревога и

- тревожность. Хрестоматия. М.: Когито-Центр, 2017. 240 с. С. 150-160.
8. Прихожан А.М. Формы и "маски" тревожности. Влияние тревожности на деятельность и развитие личности // Тревога и тревожность. Хрестоматия. Санкт-Петербург: ПЕР СЭ, 2008. С. 138-150.
9. Зайцева Е.В., Баженова Ю. А. Сравнительный анализ стратегий поведения в конфликте у подростков с разной установкой на конфликт // Теория и практика современной науки. 2025. № 4(118). С. 87-93.
10. Корнеева А.А. Связь уровня эмпатии личности и стратегии поведения в конфликте у подростков // Студенческий вестник. 2023. № 11-2(250). С. 18-19.
11. Емельянова И.В., Кочетова Ю.А. Связь эмоционального интеллекта и стратегии поведения в конфликте старших подростков // International Journal of Medicine and Psychology. 2022. Т. 5, № 2. С. 38-47.
12. Кулага А.А. Взаимосвязь вектора индивидуально-типологических особенностей и стратегий поведения в конфликте у старших подростков // Социальные и психологические проблемы глазами молодых-2024: Сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Сыктывкар, 24-25 апреля 2024 года. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2024. С. 60-61.
13. Гулякина В.В. Стратегии поведения в конфликте подростков и учащихся старших классов с разными ценностными ориентациями // Образование и общество. 2024. № 6(149). С. 117-133.
14. Zinbarg R., Barlow D., Hertz R. Cognitive-behavioral approaches to the nature and treatment of anxiety disorders. Annual Review of Psychology. 2022. Vol. 43. P. 235-267.
15. Дмитриева С.Н., Евдокарова Т.В., Попова И.И. Влияние тревожности на успеваемость подростков // Современное педагогическое образование. 2019. № 12. С. 104-106.
16. Габдреева Г.Ш. Основные аспекты проблемы тревожности в психологии. М.: Тонус, 2000. 180 с.
17. Сидоров К. Р. Тревожность как психологический феномен // Вестник Удмуртского университета. Серия "Философия. Психология. Педагогика". 2013. № 2. С. 42-51.
18. Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы детского и подросткового возраста. Москва: КноРус, 2023. 278 с.
19. Piaget J., Inhelder B. The Psychology of the Child. American Printing House: Basic Books, 2023. 192 р.
20. Афонина С.А. Высокая тревожность у молодежи: причины и способы преодоления // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 291-293.
21. Федоров А.М. Психологические особенности тревожности современных подростков // Generation Ψ: Материалы V Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Новосибирск, 16 мая 2024 года. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2024. С. 110-112.
22. Сукистик А.В. Факторы, влияющие на развитие школьной тревожности у современных подростков // Психологическая студия: Сборник статей лицеистов, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2024. С. 204-206.
23. Власова Г.И., Пашкин С.Б. Детерминация тревожности современных учащихся-подростков // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2023. № 3(47). С. 67-75.
24. Березин Ф.Б. Тревога и адаптационные механизмы // Тревога и тревожность. Хрестоматия. Москва: Когито-Центр, 2017. С. 129-137.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной на рецензирование статье выступает тревожность в подростковом возрасте, предметом – стратегии поведения в конфликте в её контексте.

Актуальность исследования обусловлена динамикой развития мира, претерпевающего всё большие изменения даже на локальном жизненном отрезке, что способствует развитию неопределенности и тревожности; а также увеличением числа взаимодействий людей на единицу времени в условиях постиндустриального социума, помноженных на их интенсификацию в цифровой среде, что означает большее число потенциальных конфликтов для среднего человека. При этом автор справедливо отмечает и аргументирует значимость подросткового возраста для изучения рассматриваемых вопросов, поскольку именно на этом этапе у человека начинают формироваться социальные связи, при этом отсутствует опыт конструктивного разрешения конфликтов. Новизна статьи заключается в углублении изучения весьма часто рассматриваемых по отдельности феноменов на уровне их взаимосвязи, что позволяет глубже проникнуть в сущность явлений.

С методологической точки зрения статья сочетает в себе теоретический анализ и эксперимент. Отметим при этом, что теоретическая часть выполнена на достаточно высоком уровне для работ практического характера.

К основным положительным, заслуживающим внимания чертам теоретической части отнесём следующие:

- ярко выраженная дедуктивная логика, предполагающая плавный переход от рассмотрения явлений на уровне общей актуальности к вопросам, имеющим предметное значение в рамках практического исследования;
- раскрытие рассматриваемых явлений на уровне сущности и содержания в противовес формальной дефиниции;
- выявление взаимосвязи рассматриваемых явлений (тревожность, конфликтность и социальная ситуация развития в подростковом возрасте) с параллельной актуализацией практической необходимости потенциального исследования;
- изучение степени разработанности проблемы не просто на уровне перечисления определений и фамилий, но на уровне сопоставления взглядов учёных и векторов их исследований.

В качестве основных положительных черт практической части отметим следующие:

- подробное описание хода экспериментальной работы;
- обоснованный методический инструментарий практической работы;
- детальная интерпретация результатов эксперимента применительно к теоретическим положениям работы;
- хороший уровень доказательности взаимосвязи уровня тревожности подростков и их стратегий поведения в конфликте;
- комфортное для восприятия табличное представление результатов исследования.

Несмотря на то, что статья содержит большое количество профессиональной терминологии, её текст достаточно легко воспринимается по причине выраженной авторской позиции, удачно со стилистической точки зрения ретранслируемой в форме коммуникации с читателем. Так статья может быть интересна весьма широкой аудитории, даже не занимающейся психолого-педагогической деятельностью профессионально, например, родителям подростков.

Список литературы соответствует содержательным требованиям и находит отражение на

страницах работы.

Выводы оформлены тезисно, с хорошим балансом детальности и содержательной ёмкости. Отметим также, что в них отсутствуют общие фразы, а содержится реальный синтез, полученный на основе проверки теоретических положений в ходе эксперимента. По работе отсутствуют замечания. Данная рукопись представляет собой, на наш взгляд, хороший пример практического исследования, выполненного на основе достаточно глубокого теоретического анализа в сжатом формате статьи, отличающегося при этом завершённостью, содержательной целостностью и отражением авторского понимания актуальной проблемы на уровне поиска взаимосвязей явлений. Текст полностью соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, и заслуживает публикации в рецензируемом журнале по психолого-педагогическому направлению.